

Влияние „Хрущевской оттепели“ на жизнь интеллигенции Украины

Булгакова Оксана

Отдел истории Украины второй половины XX столетия Института истории Украины НАН Украины

Статья посвящена влиянию хрущевской «оттепели» на жизнь интеллигенции УССР во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг.
Хрущевская «оттепель», украинская интеллигенция, УССР.

Период середины 1950-х – первой половины 1960-х годов вошел в историю, как «оттепель». Наиболее остро на перемены откликнулась интеллигенция. Именно в это время зарождается движение шестидесятников – молодых людей ищущих новые формы в искусстве и не признающих каких-либо рамок в нем.

История повседневности является сегодня актуальным направлением истории, помогающим сквозь призму отдельных социальных групп переосмыслить те или иные исторические периоды.

Отдельные составляющие данной научной проблемы были в центре внимания таких украинских исследователей интеллигенции, как В. Даниленко, Г. Касьянов, Т. Марусик и др. (Даниленко, 2003; Касьянов, 1995; Марусик, 2002). Периоду «хрущевской оттепели» посвящены работы украинского исследователя В. Крупина и др. (Крупина, 2004). Взаимоотношение власти и интеллигенции рассматривают в своих работах О. Бажан (Бажан, 2006), О. Заплотинская и др. Социальной истории посвящены коллективные монографии вышедшие в Институте истории Украины НАН Украины (Повоснна..., 2010). Однако вопросы влияние власти на жизнь интеллигенции, на сегодня не достаточно освещены в украинской историографии.

Само влияние политики «хрущевской оттепели» мы будем рассматривать сквозь призму изменений, которые происходили в жизни интеллигенции Украины во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

Предвестником изменений в жизни общества стал XX съезд КПСС, а провозглашенный на нем доклад имел свое влияние и на интеллигенцию. Отношение к XX съезду различных слоев общества вложены в трудах О. Бажана, Н. Хоменко (Хоменко, 2011) и др. Население Украины остро реагировало на развенчивание культа личности Й. Сталина. По мнению О. Бажана – «растревоженная решениями XX съезда украинская общественность требовала полной правды о преступлениях сталинизма» (Бажан, 2006). Именно представители творческой интеллигенции Украины одними из первых задумались о переосмыслении предыдущего исторического периода. В частности они предложили реабилитировать деятелей культуры, которые на себе испытали преследования сталинского режима. На многочисленных собраниях интеллигенции шло обсуждение закрытого доклада XX съезда КПСС. Не останавливаясь на нем подробно и не идеализируя XX

съезд КПСС, осмелимся высказать мнение, что самым важным последствием от его проведения было ощущение среди различных групп общества, что впереди их ждут изменения.

Либеральные изменения, которые начались в стране вскоре после XX съезда КПСС способствовали оживлению творческой жизни, которое с вдохновением встречала интеллигенция. Следует отметить, что интеллигенция не была однородной социальной группой. Разным было ее происхождение, настроения и т.д. Об этом свидетельствуют, в частности разные судьбы ее представителей, что бесспорно налагало отпечаток на отношение к власти, и внедряемым ею шагам, диаметрально противоположными следовательно были и общественно-политические настроения интеллигенции. Часть интеллигенции принадлежала к руководящему звену, находилась в рядах партии, занимала высшие должности в Союзах (писателей, художников и т.д.), другие – рядовые представители интеллигенции. В современной историографии ряд исследователей интеллигенцию разделяют на условные подгруппы – конформистов, неконформистов и аполитичных представителей, которые свою позицию по тем или иным общественно-политическим вопросам бесспорно имели, но не озвучивали ее вслух. От принадлежности к этим условным группам зависела и деятельность интеллигенции, ее активное или пассивное участие в общественной жизни общества и страны.

Реабилитация жертв сталинизма, которую власть начала проводить вскоре после XX съезда КПСС касалась многих представителей интеллигенции и их семей. Этот шаг был одобрительно встречен интеллигенцией. Более того, на собраниях Союзов (писателей, художников) А. Корнийчук поднимал вопрос о реабилитации писателей, художников, а перед В. Сосурой предлагал извиниться за напрасную его критику (Бажан, 2006). Правда власть преимущественно реабилитировала политических деятелей, и не спешила реабилитировать ярких личностей украинской духовной элиты уничтоженных в 1920–1930-ые гг. Многие из уничтоженных представителей интеллигенции были реабилитированы уже во времена «перестройки».

Важным было возвращение из небытия и забвения имен интеллигенции «расстрелянного возрождения» 1930-х гг. О. Гончар записал в своем дневнике от 08.01.1957 г.: «Сегодня... узнал, как погиб Курбас. Где-то на далеком Севере в Белом море вывезли

баржой их – Курбаса, Кулиша и других – и там, в открытом море, расстреляли, чтобы и следа на земле не было, чтобы падали просто за борт... Видно, что палачи и там боялись таких, как Курбас, боялись его силы, его ума, его гения и красоты!...» (Гончар, 2008). Сама возможность получения информации о жертвах репрессий среди цвета украинской нации в этот период говорит о многом. Ведь, как известно судьба многих представителей интеллигенции долгие годы оставалась неизвестной даже их родственникам. То есть сама возможность получения вестей о последнем пристанище известных деятелей культуры уже сама по себе является определенным сигналом тех процессов в обществе, которые несла с собой «оттепель».

Рассмотрим, как политика «хрущевской оттепели» влияла на жизнь интеллигенции Украины в «хрущевский» период на примере научной интеллигенции. Сегодня именно социальная история занимает передовые позиции, ведь в центре ее внимания – различные социальные группы, а если говорить еще уже – отдельный человек со своим миром, его повседневная жизнь. Именно повседневная жизнь той или иной социальной группы населения с их будничными проблемами и отображает жизнь исторических эпох, обогащая в целом ретроспективную картину прошлого.

Научные работники являются отдельной социокультурной группой интеллигенции. Какой была их повседневная жизнь в период общественных трансформаций второй половины 1950 – первой половины 1960-х гг. На примере научной интеллигенции рассмотрим, чем жила интеллигенция в этот период.

Атмосферу тех лет передает в своих воспоминаниях профессор Днепропетровского университета, археолог И. Ковалева – «Громом обрушились на головы обывателей материалы XX съезда. Несмотря на гриф секретности, доклад Н. Хрущева широко ходил по рукам и бурно обсуждался на кухонных посиделках. Говорить громко, вслух, мы еще не научились, да и не длительным оказался период относительных свобод.

Напряженное внешнее положение, которое угрожало атомной войной, порождало намерение пассивного большинства мириться с новым витком репрессий – «лишь бы не было войны». Обычно этим рефреном завершались все дискуссии» (Ковалева, 2008).

Описание повседневной жизни научных работников находим у М. Коцюбинской, которая так вспоминала этот период: «Общие походы в филармонию, вылазки на природу, в частности на волшебные плесы Матвиевского залива... Мы охотно собирались вместе, сами определяли темы для обсуждения (достаточно далекие от официоза, насколько помню). Организовывали литературные вечера... молодых поэтов. Чувствовалось постепенное раскрепощение мысли, сознательное переступание границ дозволенного, да и расширение этих границ» (Институт..., 2003).

Условия научной деятельности описывала известный историк Е. Апанович, которая занималась

историей Украины XVI-XVIII веков, периодом украинского казачества, вспоминала: «Казачество – это было самопроявление украинского народа не только в милитарном, военном понимании, хотя это тоже важно, но и в создании государства. Сначала Запорожская Сечь – казацкая республика, потом Украинское Гетманское государство. Когда казачество стало "идеологическим криминалом", историку запретили над ним работать. Кроме того, в КГБ был составлен проскрипционный список ученых (он был в издательстве Академии наук), которым вообще нигде, даже в газетах, нельзя было печататься» (Овсієнко, 2000).

Опираясь на устные воспоминания научных работников, собранных автором попробуем рассказать об основных параметрах их повседневной жизни.

Взаимоотношения между коллегами независимо от социального происхождения были преимущественно доброжелательными. Не было какого-то заметного расслоения. Человек оценивался только по человеческим качествам, таким, как, трудолюбие, порядочность и др.

Общественная жизнь коллектива была достаточно насыщенной. Коллегам было интересно друг с другом. Это был коллектив единомышленников. Организовывались творческие вечера, пикники. Все это было всегда очень интересно.

Существовало также много разнообразных кружков по интересам. Кто хотел и мог, пел в хоре. Популярными были туристические кружки. Научные работники имели возможность путешествовать не только по Украине, но и путешествовать по всему СССР. Даже те, у кого были маленькие дети, брали их с собой.

Каждую неделю обязательной была «политинформация». Все должны были избрать какую-то тему и подготовить интересный доклад, который выносился на общее обсуждение. Таким образом, разворачивались дискуссии, в которых научные работники обменивались мнениями и идеями.

Медицинское обеспечение было общедоступно. Относительно отдыха в санаториях и пансионатах, этим пользовались преимущественно лишь старшие коллеги.

Стипендии аспирантов были небольшими, однако позволяли молодым научным работникам (по их воспоминаниям) удовлетворять материальные и эстетично-культурные потребности.

Внешний вид научных работников. Созерцая фотографии тех лет, мы видим и женщин, и мужчин одетых достаточно консервативно. Женщины преимущественно ходили в платьях, мужчины – в костюмах. Несмотря на то, что в магазинах ничего не было, научные работники стремились выглядеть «вполне прилично». Чтобы достичь этого покупали ткань, за которой можно было стоять в очереди пол дня, а затем самостоятельно шили себе одежду. Некоторые из научных работников пользовались услугами знакомого мастера, который создавал предметы гардероба. Все хотели выглядеть достойно и красиво. Обязательно в коллективе была своя первая красавица.

Досуг научных работников. Популярностью пользовались танцплощадки. В частности, в Киеве концерты происходили на эстраде, которая располагалась возле Днепра. Здесь можно было услышать и известных исполнителей. Танцевали преимущественно танго, вальс и фокстрот.

В свободное от работы и учебы время научные работники посещали кинотеатры, музеи, выставки. На все находили и средства и время. Кто изучал какой иностранный язык соответственно интересовался фильмами этих стран. Хотя фильмы дублировались, хотелось «хотя бы из фильмов знать жизнь той страны» язык и культура которой, очень привлекала.

Во время учебы аспирантам давали «тринадцатую стипендию». Ее официальное предназначение заключалось в покупке необходимых книг. Несмотря на материальные затруднения, особенно добросовестные аспиранты, тратили эти деньги по целевому назначению. Впоследствии, став уже известными научными учеными, они вспоминали, что собрали очень хорошую библиотеку, которой всю жизнь пользовались, именно благодаря этой «тринадцатой стипендии». В целом читали очень много, причем не только научную литературу, но и художественные произведения.

Среди событий общественно-политического характера, которые запомнились на всю жизнь, называются доклад Н. Хрущева на XX съезде КПСС и полет Ю. Гагарина в космос. Если первая из них вызвала противоречивые ощущения – многие плакали, не будучи в состоянии поверить в преступления Й. Сталина, то полет Ю. Гагарина ассоциировался исключительно с безграничной радостью. «Яркое впечатление имел полет Ю.Гагарина в космос. Радости людей не было границ. Ощущения были такие как будто у каждого человека «выросли крылья и он взлетел»» [Личный архив автора].

События, которые вошли в историю, как «карибский кризис» и могли привести к развязыванию третьей мировой войны, и противостояние между США и Советским Союзом вызывало страх и опасение.

Время «оттепели» принесло изменения во все сферы жизни людей. Происходило улучшение условий жизни научных работников сравнительно с предыдущими периодами. Конечно, сложности в повседневной жизни были, но вспоминая свою научную молодость ученые, прежде всего,

вспоминают, что жили насыщенной и интересной жизнью и с оптимизмом смотрели в будущее.

Литература

1. БАЖАН О. XX зїзд КПРС: сприйняття та реакція населення України // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей. – Вип. 10: Хрущовська «відлига»: передумови, реалії, наслідки. Матеріали «круглого столу» / Відп. ред. В.М. Даниленко. – К.: Ніка-Центр, 2006. – С.113. – 236 с.
2. ГОНЧАР О.Т. Щоденники: В 3-х т.: Т.1 (1943-1967) / упоряд., підгот. текстів, ілюстр. матеріалу та передм. В.Д.Гончар; [худож. оформ. М.С.Пішки]. – 2-ге вид., випр. – К.: Веселка, 2008. – С.214. – 455 с.
3. ДАНИЛЕНКО В.М. Українська інтелігенція як об'єкт репресивної політики сталінського режиму в повоєнний період (1946-1953 рр.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Міжвідомчий збірник наукових праць. – Вип. 7. – К.: 2003. – С. 406-420.
4. Інститут літератури ім. Т.Г. Шевченка Національної академії наук України: Ювілейне видання з нагоди сімдесятип'ятиріччя Інституту літератури / Відп. ред. та упоряд. О.В. Мишанич, НАН України. Ін-т літератури ім. Т.Г. Шевченка. – К.: Наук. думка, 2003. – 587 с.
5. КАСЬЯНОВ Г. Незгодні: українська інтелігенція в русі опору 1960-80-х рр. / Г. Касьянов. – К.: Либідь, 1995. – 224 с.
6. КОВАЛЕВА І. Жизнь, проведенная в могиле: Исповедь археолога. – Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2008. – С.73. – 190 с.
7. [КРУПИНА ВІКТОР Освітні параметри і культурні орієнтири представників влади УРСР хрущовського періоду // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. – 2013. – №18. – С. 179–187](#); Крупина В. Звернення громадян як інструмент впливу на владу (середина 1950-х – перша половина 1960-х рр.) // Український історичний збірник. Вип. 15 – К.: Інститут історії України НАН України, 2012 – С. 200 – 207; Крупина В. Хрущовський стиль управління в оцінках сучасників // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей / Відп. ред. В.М.Даниленко. – К.: Інститут історії України НАН України, 2012. – Вип.17. – С.157 – 166; В.О.Крупина «Жертв багато, а в газетах нічого не пишуть...» (Куренівська трагедія 13 березня 1961 р. в Києві) // Український історичний журнал – К.: Інститут історії України НАН України, 2012. – №4 – С.140 – 153.
8. МАРУСИК Т. Західноукраїнська гуманітарна інтелігенція: реалії життя та діяльність (40 – 50-х рр.). – Чернівці: Видавництво «Рута» ЧНУ, 2002. – 463 с.
9. ОВСІЄНКО В. Коли козацтво стало ідеологічним криміналом... Фрагменти неопублікованих спогадів Олени Апанович // Політика і культура. – 2000. – № 10 (45). – 17 березня. – С. 41 – 43.
10. Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): Колективна монографія / Відп. ред. В.М.Даниленко: У 3-х частинах. – Ч. 1,2. – К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 351 с.
11. Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.): Колективна монографія / Відп. ред. В.М.Даниленко: У 3-х частинах. – Ч. 3. – К.: Інститут історії України НАН України, 2010. – 336 с.
12. ХОМЕНКО Н. Реакція студентської молоді на викриття культу особи Сталіна // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика. Збірник статей / Відп. ред. В.М. Даниленко. – К.: Інститут історії України НАН України, 2011. – Вип. 16. – С. 99–122.

Bulgakova Oksana

Influence Khrushchev's «Thaw» on life intelligentsia of Ukraine

Summary

The article is devoted to the influence of Khrushchev's "thaw" in the life of the intelligentsia of Ukrainian SSR in the second half of 1950th – in the middle of 1960th.

Khrushchev's "thaw", the Ukrainian intelligentsia, Ukrainian SSR.

Received in March 2014, submitted to printing in April 2014

Oksana BULGAKOVA. Младший научный сотрудник отдела истории Украины второй половины XX столетия Института истории Украины НАН Украины, г. Киев, Украина